

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Сборник научных статей

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Кафедра отечественной истории и политологии
Омское региональное отделение Российской ассоциации политической науки
Омское отделение Российского общества политологов

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ И ПРОЦЕССОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Сборник научных статей

© ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», 2021

ISBN 978-5-7779-2555-8

УДК 32
ББК 66я43
Р170

Рецензенты:

д-р полит. наук, доц. ОмГПУ *Е.В. Безвиконная*;
д-р ист. наук, проф. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.И. Попов*

Ответственные редакторы:

канд. ист. наук, доц., доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*;
канд. ист. наук, доц. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*

Редакционная коллегия:

канд. полит, наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.К. Жуков*;
канд. ист. наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Н.В. Кефнер*;
канд. полит, наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Д.А. Коновалов*;
канд. филос. наук, доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *И.В. Мельникова*;
канд. ист. наук, доц., доц. кафедры политологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского *Ю.В. Попова*

Р170 Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт [Электронный ресурс] : сборник научных статей / [редкол.: Н. В. Кефнер (отв. ред.), Ю. В. Попова (отв. ред.) и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см. – Загл. с тит. экрана.

ISBN 978-5-7779-2555-8

В сборнике собраны научные статьи – результаты прошедшей XII Международной научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт», приуроченной к 100-летию со дня рождения Андрея Дмитриевича Сахарова (1921–1989 гг.), советского физика, академика АН СССР, общественного деятеля и правозащитника. В конференции приняли участие ученые, преподаватели, аспиранты, магистранты, руководители и специалисты органов государственной власти и местного самоуправления, общественные деятели как России, так и исследователи из Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Узбекистана и Украины.

В статьях участников конференции обозначены актуальные направления развития политических процессов как России, так и других стран, проанализированы практики государственного управления, форматы межсекторного взаимодействия, особенности функционирования и регулирования электорального пространства, деятельности разнообразных политических акторов.

Сборник адресован научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам и всем, кто интересуется проблемами развития политических институтов и процессов.

**УДК 32
ББК 66я43**

*Текстовое электронное издание
Самостоятельное электронное издание*

Минимальные системные требования:
процессор с частотой 1,3 ГГц или выше; ОЗУ 512 Мб;
Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше; CD-ROM; мышь

Издается в соответствии с оригиналом,
предоставленным организационным комитетом конференции

Дата выпуска: 23.07.2021.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см.
Тираж 8 копий. Объем 1,9 Мб.

Издательство
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского
644077, г. Омск, пр. Мира, 55а
тел.: 8(3812) 67-32-55, 64-30-61, 64-13-07

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR

<i>Гришин Н.В.</i> Соотношение норм национального и международного права при оценивании выборов международными наблюдателями.....	8
<i>Ирхин Ю.В.</i> Совершенствование государственного управления в условиях пандемического, экономического и структурного кризиса	13
<i>Кадыров А.</i> О семиотической природе политической системы общества..	19
<i>Михайловская О.Г.</i> Технологии «электронной демократии» в современных политических практиках	24
<i>Муратов А.Х.</i> Политическое управление и терроризм в условиях трансформации современного общества	30
<i>Попов Д.И.</i> Региональная модель социального кредита в Китае в начале XXI в. (суйнинский эксперимент)	37
<i>Посталовская О.А.</i> Экополитический процесс и публичная политика	42
<i>Саидов С.Ш.</i> Концепция региональной интеграции в политической науке.....	46
<i>Салаев Д.Ж.</i> Институты гражданского общества – важный субъект политических процессов.....	51

Раздел 2

ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ

<i>Аллахвердиев Р.А.</i> Военная история Азербайджанской Республики на разных этапах исторической хронологии	56
<i>Артюхин А.С.</i> Моральный образ правителя в истории политико-философской мысли	62
<i>Глебова О.Е., Мельникова И.В.</i> Мышление спектакля через репрезентацию общественной власти в кинематографе Ингмара Бергмана (на примере фильма «Персона»).....	66
<i>Заманпулов Д.М.</i> Философско-исторические аспекты политики администрации Р. Рейгана на примере дела «Иран-контрас»	72
<i>Захария В.А., Познякова В.П.</i> Концепция уголовного наказания в философии Платона	78
<i>Иванова С.П., Иванов Г.А.</i> Развитие общества как необходимый элемент становления государства в учении древнегреческих софистов.....	86
<i>Кандауров Б.И.</i> Насилие как властный символ и фактор развития первобытного общества	92
<i>Ланцов С.А.</i> Генезис евразийской идеи в истории русской геополитической мысли.....	96

Б.И. Кандауров

Старший преподаватель кафедры политических наук и регионалистики,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск

НАСИЛИЕ КАК ВЛАСТНЫЙ СИМВОЛ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В данной статье, автор описывает различные подходы к определению насилия, его сущность, определяет, как насилие влияет на формирование и развитие первобытного общества.

Ключевые слова: столкновение интересов, власть, насилие, первобытное общество, государство, патриархат.

B.I. Kandaurov

Senior Lecturer, Department of Political Science and Regional Studies,
Luhansk State Pedagogical University,
Luhansk

VIOLENCE AS A POWERFUL SYMBOL AND A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF PRIMITIVE SOCIETY

Abstract: In this article, the author describes various approaches to the definition of violence, its essence, determines how violence affects the formation and development of a primitive society.

Key words: clash of interests, power, violence, primitive society, state, patriarchy.

Уже на заре человечества одни группы людей подчиняли себе других, навязывая им свою волю. Постоянные конфликты из-за ресурсов, множественные «статусно-ролевые схватки, происходящие между различными солидарно действующими человеческими массами» [4. С. 467]. Они вели к столкновению интересов, являясь поводом к применению насилия и возникновению на этом фоне нового вида социальных отношений – власти. В процессе эволюции структуры общества, насилие, как один из эффективных способов решения конфликтов и поддержания властных отношений, претерпел определённые трансформации. Вполне обоснованное мнение, что насилие, как форма социального взаимодействия, неразрывно связано с возникновением власти и является одной из предпосылок образования государства.

Однако при всей аргументированности теория насилия не является универсальной и не способна объяснить процесс возникновения всех без исключения государств, поскольку не все они возникли благодаря насилию.

Терминологически понятия «государство» и «насилие» практически тождественны. Так, государство, по определению М. Вебера, выступает как нечто производное по отношению к ещё не осознанному явлению. Понятие «насилие», конечно, не совсем передаёт суть веберовской концепции государства. Правильнее бы говорить о «монополии на применение силы» или «монополии легитимного физического насилия», что он и предложил в своём идеальнотипическом социологическом определении государства, приведённого в работе «Политика как призвание и профессия» [2. С. 645].

Похожую точку зрения высказал Х. Хофмайстер, считая, что только государство имеет монополию на насилие, но уже не благодаря подведомственным карательным структурам, а из-за отказа отдельных граждан от морального права на самооборону. Поэтому государство признается единственным легитимным институтом, имеет право применять различные санкции [8. С. 25].

Х. Арендт чётко различала такие понятия, как «власть» и «насилие», считая их антиподами. Насилие, по её мнению, инструментальное по своей сути и всегда нуждается в управлении и оправдании целей, которых стремится достичь. Власть же консенсусная, и требует не оправдания, а легитимности [1. С. 123]. Если правитель прибегает к физическому принуждению, чтобы обеспечить повиновение, то он не получает поддержку подданных, то есть не имеет власти над ними.

Основатель теории насилия Л. Гумплович отрицал возможность общественного прогресса, рассматривая общественное развитие как круговорот, где каждая община проходит этапы становления, расцвета и гибели. Главным фактором социальной жизни он считал непрерывную и жестокую борьбу между социальными группами, а в основе социальных процессов видел стремление человека к удовлетворению материальных потребностей. По Л. Гумпловичу, отношения между социальными группами строятся на двух принципах: каждое сообщество, каждая социальная группа пытается содержать себя за счёт остальных; каждая социальная группа стремится к самосохранению и обеспечению своего благосостояния [3].

Первобытный запрет (табу), безусловно, представляет собой насилие над личностью индивида, в определённой мере лишая его выбора. Вместе с тем запрет, как правило, воспринимается как нечто «естественное», если работает, или считается работающим. С этой точки зрения законное насилие является основной характеристикой общества на любой стадии развития. И совпадение содержания понятий «закон» и «табу» само по себе весьма характерно. Именно в потестарном обществе начинают происходить качественные трансформации социальных взаимодействий с применением насилия. Этническое мировосприятие и общинная организация позволяли членам рода на бессознательном уровне организовываться для борьбы за личное и родовое выживание. Источником власти выступал самсоциум.

Интенсивный рост классовообразования и разделение труда привели к выделению привилегированного слоя старейшин, обладавших возможностью навязывать свою волю другим членам рода и «совершать насилие над каждым

членом родовой общины с согласия и одобрения большинства других членов, прошедших через архетипическую инициацию» [4].

Данные отношения, позволяющие меньшинству (знати) влиять на большинство. В этом контексте шёл процесс усложнения правил поведения с возникновением системы запретов – табу. Насилие здесь применялось только к тем, кто нарушал правила. Насильственное принуждение к практикуемой обществом модели поведения было необходимо для поддержания стабильности данной социальной группы и обеспечения устойчивого развития, хотя и ограничивало свободу действий людей. В основном подчинение было основано на авторитете старейшин, подкреплённом возможностью силового воздействия на отказавшихся подчиниться [6]. Очевидно, первые табу возникли из-за случайных столкновений с неудачей первобытного человека. Так, изучая жизнь патриархальных племён, З. Фрейд обнаружил, что во всех этих племенах каким-то поразительным образом действует система нравственных запретов, регламентирующих все важнейшие стороны жизни. «Почти повсюду существовал закон, определяющий, что члены одного и того же рода не должны вступать друг с другом в половые отношения, следовательно, не могут вступать между собой в брак» [7. С. 201]. Возможно, первобытные люди получили эти знания на основе множественных случаев рождения слабого потомства в результате близкородственных отношений, что и привело к возникновению табу.

Весьма показательным для потестарных обществ был институт кровной мести, предусматривающий право мстить за убитого или увечье члена общины, получивший название «талион». Это было своеобразным отражением господства в потестарном обществе идеи справедливости, когда в ответ на применённое насилие (нелегитимное) предусматривалось равное возмездие. Согласно талиона, насилие всегда регламентировалось, подразумевая его применение в соответствии с нанесённым ущербом пострадавшему. С другой стороны, талион ограничивался равенством возмездия, и не предполагал безграничной жестокости. Подобный принцип был закреплён в нормах права многих государств древности и религиозных систем. Талион служил одним из регуляторов общественных отношений.

С повышением производительности труда, усложнением социальных отношений и, как следствие, с увеличением численности населения, существенно возросли внутриобщинные противоречия. На этом фоне применение насилия стало эффективным методом разрешения конфликтов. Например, возросшие пищевые потребности приводили к увеличению количества набегов на соседние роды. Со временем подобные «трофеи» перестали ограничиваться только непосредственно едой, вылившись впервые межобщинные войны за территории. Как следствие, существенно актуализировалась роль использования физического труда захваченных пленников, что со временем трансформировалось в институт рабовладения.

Возросла роль и значение применения насилия для обеспечения стабильности в первобытном родовом обществе. Потестарной элите для закрепления своего положения в социуме постоянно требовалось поддерживать собственный авторитет. И обладание правом на применение легитимного

насилия стало важнейшим для первобытной знати. Со временем, это право всё отчётливее стало концентрироваться в руках вождей, старейшин и представителей религиозной власти. Духовная верхушка достаточно активно сакрализовала институт насилия, акцентируя внимание на согласованности подобных актов с божественными силами [5].

В то же время в обществе всё большее значение имеет обычай кровной мести, предусматривающий право мстить за убитого или покалеченного члена общины. Со временем в соответствии с понятиями о справедливости характерными для родовой общины в ответ на применённое насилие предусматривалось равное возмездие. Таким образом, был сформирован принцип талиона. Следуя данному принципу насилие, с одной стороны, было определённым образом регламентировано, так как подразумевалось его применение в соответствии с нанесённым ущербом пострадавшему, а с другой стороны ограничивалось, так как данный принцип рекомендовал именно равное возмездие, а не безграничную жестокость. Принцип талиона лёг в основу права во многих зарождающихся государствах древности и служил одним из основных регуляторов общественных отношений.

Следует согласиться, что применение насилия играло весьма важную роль в становлении и эволюции потестарного общества. С одной стороны, насилие выступало инструментом захвата новых территорий и продуктов питания. С другой стороны, оно играло положительную, стабилизирующую роль в общественных отношениях, способствуя устойчивому развитию общества. Кроме этого, используя для легитимации власти вождя или знати и наказания нарушителей правил поведения в обществе, оно укрепляло власть и первобытный социум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арндт Х. О насилии / Мораль в политике: хрестоматия / отв. ред. Б. Капустин. – М.: КДУ, МГУ, 2004. – 650 с.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Макс Вебер Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 643–706.
3. Гумплович Л. Общее учение о государстве. – СПб., 1910. – 516 с.
4. Назаренко Г.В. Теория государства и права / Г.В. Назаренко. – М.: Мысль, 2006. – 305 с.
5. Санников С.В. Потестарная мифология как источник представлений о сакральном характере публичной власти в культуре традиционных обществ / С.В. Санников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. I. – С. 189–191.
6. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Т. 1. / В.С. Соловьёв. – М.: Мысль, 1988. – 580 с.
7. Фрейд З. Тотем и табу / Зигмунд Фрейд. – М.: Аст, 2012. – 608 с.
8. Хофмайстер Х. Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат / пер. с нем. и послесл. О.А. Коваль. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006. – 288 с.